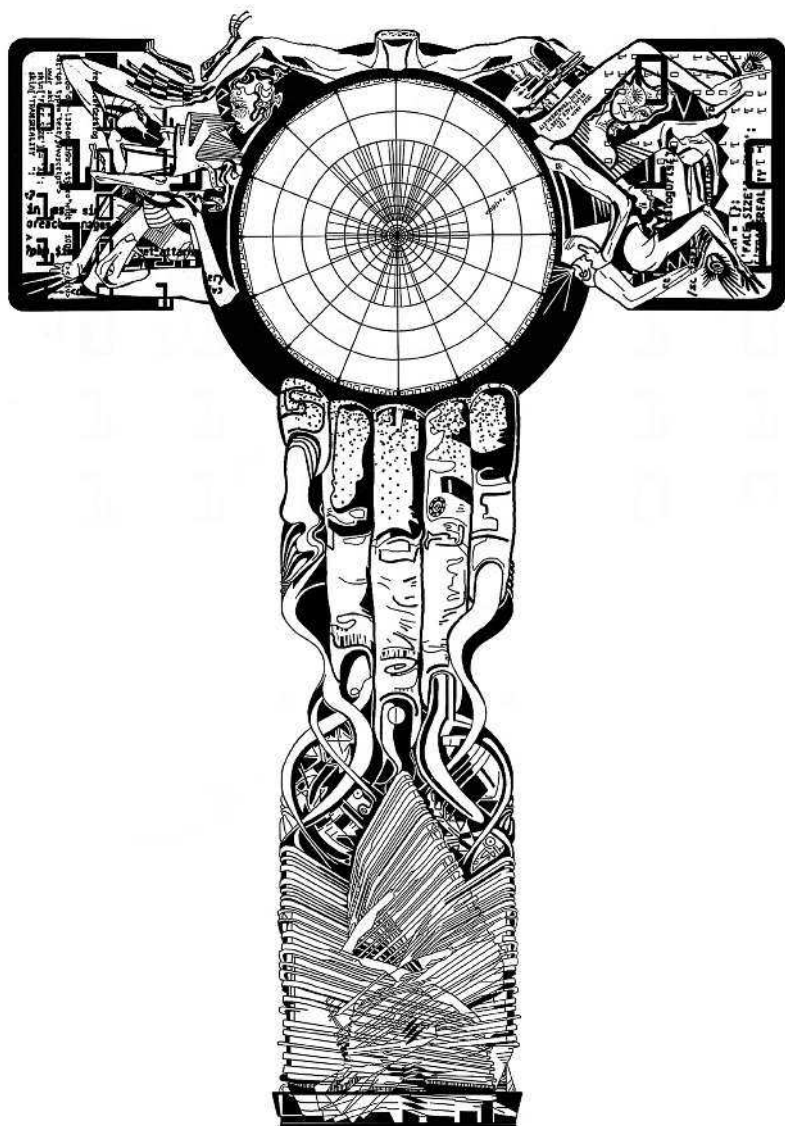
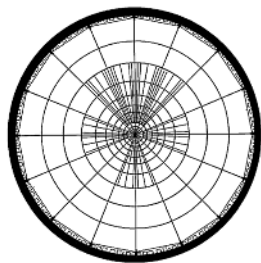

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
КИБЕР**ПАНК**

НИКОЛАС ДИМИТРОВ

ДИЛЕР РЕАЛЬНОСТИ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д46

В книге использованы иллюстрации
Марии Зволинской и Никиты Кравцова

Дизайн обложки *Эмра Юсель*

Димитров, Николас.

Д46 Дилер реальности / Николас Димитров. — Москва :
Эксмо, 2019. — 416 с.

ISBN 978-5-04-102880-0

Сингапур недалекого будущего стал мировой столицей бизнеса и развлечений. Потребление достигло предела, мораль вышла из моды, религии превратились в фастфуд. Человечество погрязло в разврате и излишествах. А у элиты появился новый, особый вид развлечений — цифровой наркотик под названием «Персональные Реальности». В них можно удовлетворить любую, самую порочную и преступную фантазию и, возможно, получить цифровое бессмертие...

Корпоративный шпион Золтан Варго получает задание проникнуть в недра могущественной корпорации, которая готовит этот наркотик к массовому распространению. Золтан должен выяснить суть зловещего проекта, однако сам оказывается втянут в дьявольскую игру: от порнографического эксперимента над миллионами людей, до свержения всех мировых религий. Эти события неожиданно ломают все его планы. И Золтан открывает для себя одну потрясающую истину...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 884(2Рос=Рус)6-44

© Димитров Н., 2019
© Зволинская М., Кравцов Н.
Иллюстрации, 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102880-0

*Посвящается
Габриэлю Гарсиа МАРКЕСУ
и моей любимой Марине*

ЧАСТЬ 1

-Я ХОЧУ ТРАХНУТЬ КАРОЛИНУ ШИЛЛЕР — желательно прямо на подиуме.

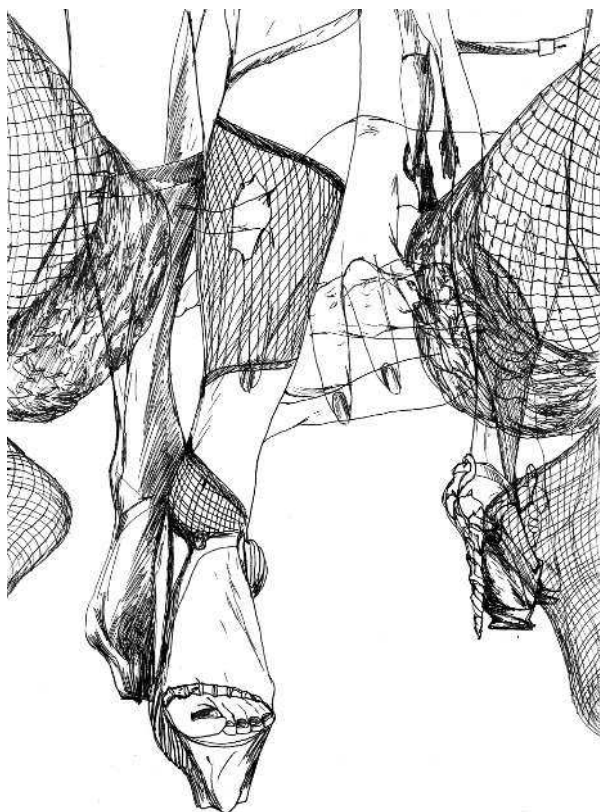
Клиент замолчал, будто сам удивился своему запросу. Однако присутствующих на встрече ничего не смутило. Один из них, лет пятидесяти, одетый в расшитый по рукаву костюм платинового цвета, с пестрым галстуком и бриллиантовой брошью, лишь одобрительно кивнул, проведя рукой по своей козлиной бородке. Второй, молодой и подвижный ассистент в оправленных деревом очках, забегал пальцами по планшету.

— Принято, — сказал тот, что постарше.

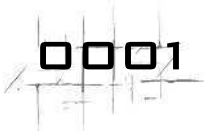
Клиент нервно заерзал на кожаном диване и еще раз осмотрел кабинет, расположенный на верхнем этаже небоскреба «Транс-Реалити». Разговор происходил в роскошном зале для встреч с VIP-клиентами — огромные картины «ню», дизайнерская мебель в стиле минимализма, панорамные окна и отдельный лифт внушали доверие. Но ему и самому не верилось в то, что именно они тут обсуждали.

— Вы действительно можете это устроить?

- Безусловно.
- Но как? Эта стерва считает себя суперзвездой... Она в упор меня не видит! Я уже перепробовал все подкаты! Это стало для меня делом принципа.
- Если это невозможно в существующей реальности, мы сконструируем для вас новую, — подал голос молодой. — Именно этим занимается наша корпорация.
- И сколько это будет стоить?
- Недешево. Однако не думаю, что этот вопрос должен вас беспокоить. Но есть один нюанс...
- Какой еще нюанс?
- Вы высказали желание «внедриться» в элитную модель. Без проблем. Но для этого нам придется внедриться в ваш мозг.

О ГРОМНОЕ ПОМЕЩЕНИЕ — Я ВИЖУ ЕГО СЛОВНО В РАЗРЕЗЕ. Несмотря на то что я здесь впервые, точно знаю, где нахожусь. Это Интертуалет.

Просторный зал с высокими потолками заполнен рядами унитазов, растворяющихся в темноте. Извилистые трубы, крепко цепляющиеся за них, тянутся вниз, в подземную клоаку, размеры которой намного превосходят верхнее помещение. Здесь уже много людей, и постоянно прибывают новые посетители — кажется, зал вот-вот лопнет. Люди молча подходят к унитазам, но вместо того чтобы садиться на них, прикладывают к ним лица. В эту фаянсовую воронку они спускают свои сокровенные мысли, потаенные желания, несбывшиеся надежды.

Все эти мыслительные отходы, перемешиваясь, бурными потоками устремляются вниз, где образуют токсичное озеро, с шипением разъедающее стены огромного резервуара. Устремленные сверху потоки начинают бить сильнее, и волны, отражающиеся от гулких стен, накрывают меня с головой. Становится ясно, что резервуар вот-вот заполнится до краев и бесцветная жижа хлынет из унитазов, словно из музыкального фонтана. Но вместо музыки будут звучать вопли ужаса посетителей Интертуалета, и никто не расслышит среди них мой крик. Я останусь внизу, раздавленный и лишенный воздуха.

Мне становится жутко — я хочу убежать — ищу выход — беззвучно кричу. И словно в ответ на это раздается хлопа-

ные крыльев. Прямо перед моим лицом проносится огромный черный ворон.

Я просыпаюсь. Это один из необъяснимо реалистичных снов, что постоянно мучают меня. Антидепрессанты и снотворное не помогают, и мне приходится только смириться с происходящим.

Иду на кухню, жадными глотками пью воду из-под крана. Затем долго стою у окна, вглядываясь в ночной Сингапур. По инерции пытаюсь вспомнить все детали этого сна, сам не знаю зачем. Когда морок проходит, машинально заглядываю в монитор на кухонном столе. В чате — сообщение от моего работодателя Харона. «Новый большой проект. В 11.00 на станции». Наконец-то работа! Ведь я полностью на мели. Возможно, потому и вижу эти дурацкие сны.

Жизнь фрилансера — как американские горки: сегодня ты стоишь на балконе люксовой квартиры с видом на ботанический сад, попиваешь дорогой коньяк и ожидаешь доставки из ресторана. А завтра — давишься лапшой в дешевой закуской, смахивая со смартфона сообщения о просроченных платежах. Мысль о том, что после получения аванса я смогу вернуться к первому варианту, действует на меня умиротворяюще. Я привык к искусственному миру своей квартиры, стены которой оберегают меня от шума и суеты этого города. Тут бы я и оставался месяцами, читая и рисуя свои сны на огромных холстах. Но, увы, безмятежная жизнь в двухкомнатной студии под самой крышей элитного небоскреба стоит недешево.

Смотрю на часы в углу экрана — без трех минут три. Снова заснуть я точно не смогу. Из-за стены доносится приглушенный вой моего соседа-наркомана. Возможно, именно эти крики послужили причиной моего пробуждения, а не удушающий бред, из которого я только что вынырнул. Еще двадцать лет назад соседу грозила бы смертная казнь. Иногда мне хочется убить его, иногда мне до слез его жаль. Эти крики служат напоминанием: ты можешь купить апартаменты в доме с огромной смотровой террасой и прият-

ным запахом в лифте, однако Новый Сингапур и тут тебя достанет. Ультраконсервативный город изменился до неузнаваемости: за стеной все равно окажется сомнительный тип, издающий нечленораздельные звуки по ночам. Или через соседний балкон будет греметь оглушительный рэйд вперемешку с визгами пьяной молодежи. «В любой бочке меда всегда найдется ложка дерьма. Главное, знать, где именно она плавает», — вспоминаю я любимую присказку Харона.

Стучу в стену, и крики утихают — трансформируются в неразборчивое бормотание, которое почти полностью гасит звукоизоляция. Отдохни, приятель. И в следующий раз поищи дилера получше.

Бреду в сторону ванной. Моя квартира похожа на меня. Однотонные стены, никаких картин, никаких интерьерных примочек, никаких милых вещиц, никаких логотипов. Ноль индивидуальности. Чтобы так обезличить свое жилище, нужно как следует постараться. Это не минимализм, даже не аскетизм, а полное отсутствие лица. «Не имея лица, не потеряешь его», — наставлял меня Харон когда-то давно, еще обучая ремеслу. Я хорошо усвоил это правило. Я никогда и не имел собственной личности, постоянно прячась за выдуманными.

Забираюсь под душ, затем одеваюсь и выхожу из дома, решив не возвращаться сюда до самой встречи. Середина октября — дождь и не думает заканчиваться. Вот и сейчас — то ли влажная дымка, то ли мелкая морось, парящая в воздухе. Рубашка тут же прилипает к спине, и, забравшись в машину, я спешу включить кондиционер. Радио просыпается автоматически, но я брезгливо вырубая его. Никакого шума, кроме естественных звуков ночи: щебетания птиц, чудом выживших в этом городе, трескотня цикад, далекий вой сирен, едва уловимый стук колес поезда, несущегося из ниоткуда в никуда.

Как я убью эту ночь, точнее ее остаток, мне пока неизвестно. Ночь с воскресенья на понедельник — значит, ночные клубы закрыты и в круглосуточных барах тоже ца-

рит пустота. Это правило действует даже в Сингапуре, который, как все думают, никогда не спит. Сам того не замечая, я разгоняю машину до двухсот километров в час. Когда-то при столь дерзком превышении скорости в машине взвыла бы оглушающая сирена. Сегодня же я безнаказанно мчу по эстакаде мимо вереницы черных окон, изредка подсвеченных чьей-то бессонницей. Ночной город мелькает обрывками марева, которое перемежается вспышками стробоскопа — это ярко подсвеченная реклама, обращенная ни к кому. Съезжаю с эстакады и едва не врезаюсь в ярко-оранжевую спортивную машину, неожиданно выскочившую на перекресток. Визжат тормоза, оглушительно скрежещут колеса, оранжевое авто вертится на месте, и я, проносясь мимо, успеваю разглядеть искаженные ужасом лица людей в машине. Парень и девушка, совсем юные, почти подростки. Только спустя несколько минут и десяток кварталов я понимаю, что чуть не угробил их и чуть не погиб сам. И, ясно осознав это, ничего не чувствую. Смерть никогда не пугала меня. Это качество я скрывал даже от родителей, не желая выглядеть фриком. О нем знал только Харон. Не потому ли он и выделил меня среди других?

Через несколько минут я оказываюсь на краю пятого дистрикта, бывшего района Гейланг, где проститутки терпеливо ждут встречи с ночными бродягами вроде меня. Для досуга я предпочитаю компанию именно таких женщин, не лезущих в душу и не требующих внимания. Первая же попавшаяся девчонка вполне соответствует моему сексотипу: худошавая, с детскими чертами лица, на вид не больше двадцати.

Поздним утром я просыпаюсь в дешевом отеле с видом на промзону. Девушка еще спит, подтянув угловатые колени к груди, трогательная и беспомощная. Полюбовавшись немного ее ямочками на щеках и убедившись, что она не обчистила за ночь мои карманы, я покидаю ночлежку, чтобы отправиться на встречу с Хароном. По дороге решаю заглянуть в автоцерковь.

Не то чтобы я очень религиозен. Мне просто нравятся церковные ощущения — спертый воздух и наркотический аромат ладана заставляют мой мозг работать быстрее. Должно быть, потому, что в эти моменты я четко осознаю неисправимую бессмысленность бытия. Это ощущение, столь близкое мне и столь далекое от суеты мегаполиса, помогает спрятать мою уязвимость под маской иронии.

В тускло освещенном холле универсальной автоцеркви, вписанной в квартал между стрип-баром и магазином гаджетов, в это время никого нет. Я вхожу в одну из кабинок-капсул, двери за мной смыкаются, и темные стены-экраны окружают меня со всех сторон. На мониторе передо мной появляется текст.

ПОЖАЛУЙСТА ВЫБЕРИТЕ РЕЛИГИЮ

Выпадает меню. Просмотрев его, тыкаю пальцем в «умеренный католицизм».

ПЛАТНЫЙ ИЛИ БЕСПЛАТНЫЙ РЕЖИМ

Ладно, раскошелюсь сегодня, чтобы не смотреть бесконечную рекламу перед исповедью. К тому же Харон скоро должен пополнить мой счет. Я прикладываю телефон к считывателю, подтверждаю сумму и заказываю пакет «Богоугодный», в который входят воскурение фимиама, зажигание свечи, песнопения в записи и, конечно, интерактивная исповедь. После этого на экранах вокруг меня возникает католический храм с горящими на амвоне десятками свечей, по кабинке распространяется любимый мною запах ладана. Из динамиков, вмонтированных в потолок кабины, доносятся голоса юных хористов. Передо мной зависает текст, призывающий меня опуститься на колени, а из пола выезжает специальная скамеечка.

— Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь! — произношу я, чтобы запустить процесс исповеди. Аватарка, появившаяся перед моими глазами, изображает смуглого епископа в массивных очках. Смахиваю ее в сторону — раздражает.

